

Остаток дня и вечер прошли без происшествий. Брук провела вторую половину дня на совещаниях, пока я был ее тенью, делая заметки и оставаясь на заднем плане. Во время поездки домой она повисла на телефоне, по работе, что, к счастью, означало, что она не смогла допросить меня о нашем поцелуе.

Дома нас ждал ужин, и Лилли доминировала в разговоре, обсуждая планы на предстоящий отпуск со своими друзьями. Я помог убрать на кухне после ужина, и после этого мы с девочками устроились на диване. Они смотрели эпизод "Холостяка", пока я просматривал свой телефон.

Пришло время ложиться спать, Брук так не вспоминала ни о нашем поцелуе, ни о разговоре за обедом. Часть меня с нетерпением ждала, когда она снова начнет ко мне приставать, и я был немного разочарован, когда она пожелала мне "спокойной ночи", даже не обняв меня.

То, что она дала мне так много пространства, не было похоже на Брук, которую я помнил. Молодой, агрессивный генеральный директор брала то, что хотела, и она ясно дала понять, что я официально включен в её меню. Возникал вопрос — что она задумала? После первого полного рабочего дня за последние три года мой разум оставил попытки найти ответ на этот вопрос, так как мои веки потяжелели, а сон пришел легко.

На следующее утро будильник разбудил меня в нечестивый час — 6:30 утра, что было слишком рано для любого человека, чтобы вставать по доброй воле. Но Брук определила это время, и я согласился. На самом деле, прямо перед сном она была непреклонна насчет точного времени, трижды проверяя, правильно ли я установил будильник, что включало в себя последнее сообщение для меня, прежде чем я заснул.

Я перекинул ноги через кровать, чтобы не попытаться рухнуть обратно на подушки, а затем вытолкнул себя из постели, делая шаг за шагом, направляясь к своей личной ванной.

Не делить ванную комнату с девочками было благословенным даром, и я молча поблагодарил Реджи за то, что он построил полностью оборудованную гостевую спальню с санузлом и ванной комнатой. Но когда я дошел до ванной, из приоткрытой двери покзалась слабая полоска света.

Неужели я оставил свет включенным прошлой ночью? Я нахмурился и толкнул дверь, прежде чем отчетливое шипение работающего душа остановило меня прямо на пороге ванной.

Пар вырывался из стеклянной кабинки, делая обычно прозрачную стеклянную дверь запотевшей. На крючке возле двери висел белый шелковый халат, а во влажном воздухе клубился легкий туман. Хотя я не мог четко разглядеть фигуру в душе, я уже знал, кто там.

Я сложил руки на голой груди и изучал контуры стройной фигуры, наклонив голову под углом, пытаюсь разглядеть детали обнаженного тела.

— Брук? — Я повысил голос, пытаюсь перекрыть гул и шипение текущей воды, но она не

ответила.

Вместо этого она повернулась, встав лицом ко мне, и провела пальцами по волосам, пока вода брызгала ей на затылок и плечи.

Она притворялась, что не слышит меня? Это маленькое представление объясняло ее настойчивое желание проснуться в 6:30. Время — это всё Я с замиранием сердца смотрел на потрясающие изгибы ее расплывающейся в тумане пара фигуры. Даже сквозь пар я видел, как покачивались её полные сиськи, а тело сужалось к тонкой талии, переходя в крутые полные бедра.

Потом она повернулась ко мне спиной и стала полоскать волосы, сквозь прозрачное пятно в стекле показалась копна ее золотистых волос.

Под притоком бурлящего адреналина туман сна, затуманивший мой мозг, исчез. Я полностью проснулся, и мои чувства обострились. Брук сделала свой ход. Что она мне сказала? Я могу сказать "нет" в любой момент, когда захочу? Мне следовало бы развернуться и выйти из ванной, но моя растущая похоть и крепнувший член делали свое дело. Она была умна, безумно красива и добивалась того, чего хотела. Кто я такой, чтобы не поощрять такое дерзкое поведение? Как может любой мужчина с пульсирующей в венах кровью уйти от обнаженной богини, ожидающей его в душе?

Моя плоть была слаба, и если Реджи смотрел на меня откуда-то сверху, я искренне надеялся, что он простит меня. Кроме того, у меня не было планов трахать ее. По крайней мере, так я говорил себе. Что плохого в том, чтобы принять душ с моей крестницей? В конце концов, мы не были родственниками. По крайней мере, не по крови.

Когда Брук повернулась под шипящей водой, я почувствовал, что ее взгляд остановился на мне.

— Ты так и будешь стоять или залезешь? — спросила она. — Не то чтобы я возражала против того, чтобы ты наблюдал за мной, но я надеялась, что мы сделаем это командным мероприятием.

Мой член натянул боксеры, и, не говоря ни слова, я снял их и отбросил в сторону. Мое сердце колотилось в груди, и я отодвинул нарастающее чувство вины, которое, как я знал, вернется и будет преследовать меня позже. Как только я открыл дверь душа и шагнул внутрь, все изменилось.

Брук стояла под душем спиной ко мне, дразня меня своим обнаженным телом, сверкающим под непрерывным потоком горячей воды. Она оглянулась на меня через плечо, сначала встретившись с моими глазами, а затем опустив взгляд на мой отвердевший и вставший член. Ее глаза распахнулись шире, прежде чем тонкая улыбка скривила ее губы.

— Боже, Боже, Боже. Мы собираемся немного повеселиться с ним.

Цвет её лица был ровным, без пятен. Тело Брук было женственным, но в то же время спортивным, с изгибами во всех нужных местах. На ее заднице или бедрах не было ни унции ненужного жира. У нее была узкая талия и бедра, которые изгибались, образуя пышную, округлую попку, которая не оставляла меня равнодушным.

Я впитывал каждый сантиметр ее тела глазами, запечатлевая его в памяти. Слабые линии загара, прочерченные на бедрах и спине от бикини, чуть не заставили меня упасть в обморок. Ее бедра были объемными, но не жирными, и достаточно плотными, чтобы расколоть грецкий орех. С моей точки обзора мелькнули бочка ее покачивающихся грудей, и мое сердце заколотилось, практически оказавшись в горле.

Сексуальный хищник внутри меня зарычал. На первобытном уровне я хотел ее и чувствовал это уже давно. Очевидно, она знала об этом, и отрицать это было бесполезно. Я шагнул вперед и схватил кусок мыла, сокращая расстояние между нами.

— Я знал, что у тебя красивое тело, но... святая ДНК!

— Лесть пробьёт для вас везде дорогу, мистер Пирс, — сказала она с мягким южным акцентом, который подтолкнул моё влечение в стратосферу.

Я взял ее плечи в свои руки и потер мылом верхнюю часть ее спины.

— Мне так трудно отказать тебе в чем-либо.

Брук подалась назад, пока мой толстый ствол не уперся в расщелину между полупопий.

— Я буду сопротивляться, если ты попытаешься, — сказала она, потянувшись за спину и обхватив пальцами мое пульсирующее мужское достоинство. — Ты не знаешь, как долго я мечтала о том, чтобы "он" был внутри меня.

Она сжала мой скользкий член и нежно погладила его между своими теплыми пальцами.

Прикосновения были словно электрическими, и мои ноги подкосились от притока адреналина, подпитываемого моей похотью. Пальцы Брук Рэйвен обхватили мой хер. Я не спал, и это не было обманом. Я нежно массировал ее плечи, сопротивляясь сильному желанию обхватить руками ее грудь и полапать ее голые сиськи.

— Мы можем опоздать на работу.

Я наклонился и поцеловал бледную кожу чуть ниже её ушка.

<http://erolate.com/book/2036/58332>